

ШЕСТОПАЛОВА Анна Владимировна – руководитель аналитических проектов Ассоциации независимых экспертов «Центр изучения кризисного общества» (107078, Россия, г. Москва, Докучаев пер., 4; shestopalova@centero.ru)

РЕЙТИНГИ ВУЗОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассматривается роль мировых рейтингов и методологические подходы к составлению ведущих международных предметных рейтингов. Автор дает сравнительный анализ представленности университетов разных стран в рейтингах THE, ARWU и QS в области гуманитарных наук и наук об обществе. Рассматривается отечественный подход к составлению предметного рейтинга аналитическим центром «Эксперт».

Ключевые слова: государственная образовательная политика, университетская финансовая политика, рейтинги вузов, методология составления рейтингов, наукометрия, качество образования

Начало нового учебного года выводит на первый план вопросы состояния, основных проблем и тенденций российского и мирового образования. Если опираться на данные международных рейтингов ведущих мировых университетов, позиция России в них крайне слабая. 30–50% мест топ-100 рейтингов *The Times Higher Education World University Rankings (THE)*, *Academic Ranking of World Universities (ARWU)* или *Quacquarelli Symonds World University Rankings (QS)* занимают университеты Соединенных Штатов. 2-е место прочно закреплено за учебными центрами Великобритании – 10–20% в топ-100. Российский вуз (МГУ им. М.В. Ломоносова) в 2015 г. пробился в первую сотню только в рейтинге *ARWU* [Шестопалова 2016].

При этом сложившийся стереотип о прямой взаимосвязи качества образования и степени его финансовой поддержки со стороны государства статистикой не подтверждается [Тараканов 2012]. Так, например, по данным Всемирного банка, больше всего на образование (в % от ВВП) тратят Литва (17,7%), Куба (12,8%), Свазиленд (8,6%), Дания (8,5%), Намибия (8,4%) (см. табл. 1). По данному показателю лидер международных рейтингов – США оказываются на 53-м месте, направляя на образование 5,2% государственных расходов (в отношении к ВВП). Великобритания тратит чуть больше – 5,7%, Россия – 4,2%. Однако незначительный разрыв в уровне затрат не объясняет такого отставания российских вузов от английских и американских в международных рейтингах.

Если данные показатели госрасходов отнести к числу студентов, то США окажутся на 117-м месте, Великобритания – на 43-м, Россия – на 87-м¹. Больше всего на своих студентов тратят правительства Малави, Танзании, Сейшелов, Бурунди и Буркина Фасо.

Распространение науки и научной деятельности также не вполне согласуется с рейтингами вузов. Например, по числу ученых и исследователей, приходящихся на 1 млн чел. населения, Америка занимает лишь 54-е место, Великобритания – 51-е. Россия по данному показателю от этих стран практически не отстает – 56-е место. В лидерах же оказываются Израиль (1-е место), Дания (2-е место), Финляндия (3-е место) (см. табл. 2). При этом в первой сотне мировых рейтингов вузов эти страны представлены одним-двумя учебными центрами.

¹ Government expenditure per tertiary student as percentage of GDP per capita (%). – *The World Bank*. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TERT.PC.ZS?view=chart>

Таблица 1

Первые 20 стран по уровню государственных расходов на образование*

Место	Страна	Расходы, в % к ВВП
1	Литва	17,7
2	Куба	12,8
3	Свазиленд	8,6
4	Дания	8,5
5	Намибия	8,4
6	Восточный Тимор	7,9
7	Швеция	7,7
8	Молдавия	7,5
9	Боливия	7,4
10	Норвегия	7,4
11	Исландия	7,4
12	Новая Зеландия	7,3
13	Финляндия	7,2
14	Малави	6,9
15	Киргизия	6,8
16	Нигер	6,8
17	Мальта	6,8
18	Мозамбик	6,7
19	Барбадос	6,7
20	Украина	6,7

Источник: The World Bank.

* Примечание. В таблице представлены наиболее актуальные данные периода 2010–2014 гг.

При анализе использования рейтингов в государственной и университетской политике не стоит забывать, что любое ранжирование предполагает конкуренцию. Рейтинги вузов позволяют государству и бизнесу видеть перспективные направления инвестиций в науку и образование, чем объясняется все возрастающая роль мировых рейтинговых агентств. Преобладание американских вузов в мировых рейтингах не согласуется со статистикой государственного финансирования в разрезе по странам, зато коррелирует с распределением мировых вузов по объему университетского финансового фонда. Согласно данным ресурса *TheBestSchools.org*¹ в первую сотню университетов с самым большим финансовым фондом входят 85 американских вузов. Иными словами, университеты США на мировом уровне профессионально диверсифицируют источники формирования финансового фонда, не ориентируясь только лишь на государственную поддержку.

Было бы логичным предположить, что с ростом финансового фонда университета должен расти и бюджет, направляемый на исследования, однако этого не происходит (см. рис. 1).

При расчете доли исследовательского бюджета в университетском финансовом фонде прямая зависимость не наблюдается. Скорее даже наоборот – университеты с самым большим объемом финансового фонда направляют на исследо-

¹ The 100 Richest Universities: Their Generosity and Commitment to Research. – *The Best Schools*. URL: <http://www.thebestschools.org/features/richest-universities-endowments-generosity-research/#Largest-Research-Budgets>

Таблица 2

Первые 20 стран по числу исследователей, приходящихся на 1 млн чел. населения

Место	Страна	Число исследователей на 1 млн чел.
1	Израиль	8 282
2	Дания	7 265
3	Финляндия	7 188
4	Швеция	6 473
5	Корея	6 457
6	Сингапур	6 442
7	Норвегия	5 576
8	Люксембург	4 800
9	Канада	4 490
10	Швейцария	4 482
11	Германия	4 472
12	Словения	4 217
13	Франция	4 153
14	Португалия	4 142
15	Эстония	3 339
16	Чехия	3 250
17	Литва	2 887
18	Словакия	2 718
19	Испания	2 653
20	Греция	2 628

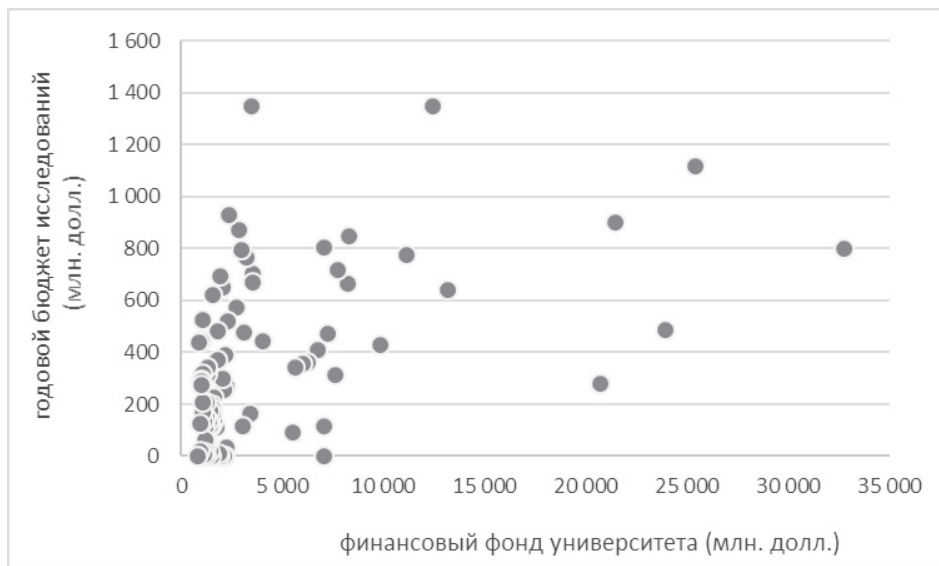
Источник: The World Bank.

вания сравнительно малую долю. То есть, научные работники и студенты могут воспользоваться университетским финансированием в весьма ограниченном объеме. С другой стороны, малая доля исследовательских расходов в фонде может предполагать большие расходные статьи по таким направлениям, как поддержка репутационной составляющей и *PR*.

Отдельного внимания заслуживает методологический аспект построения предметных рейтингов в области наук об обществе, в частности политологии. Составители рейтингов стараются учитывать специфику общественных наук при расчете весов критериев, выбранных для построения. Однако в образовательной и исследовательской деятельности в области наук об обществе высокое значение приобретает учет национальной специфики. Политолог, получивший образование в одной стране, не будет иметь необходимой полноты знаний и опыта для работы по специальности в другой, поскольку различие смысловой нагрузки политических терминов обуславливается принципиальными различиями философских и интеллектуальных традиций разных стран. Рассмотрим предметные рейтинги *THE*, *ARWU* и *QS* в области политологии (поскольку не всегда методология рейтинга предполагает выделение отдельной дисциплины, политологии как часть социальных наук входит в более укрупненные предметные рейтинги).

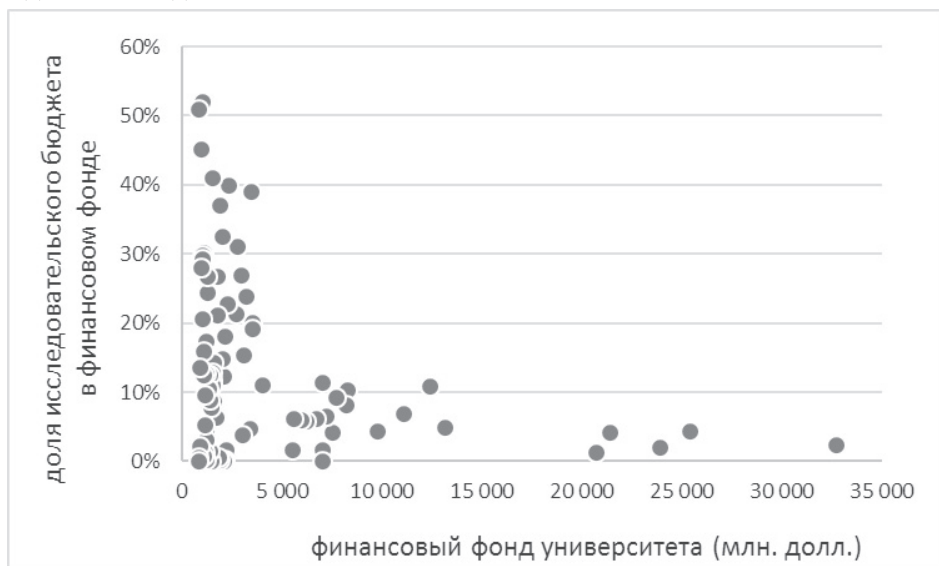
***The Times Higher Education* в области социальных наук (*THE-SS*)**

Предметный рейтинг *THE* в области социальных наук объединяет широкий

Источник: The Best Schools, расчеты автора.

Рисунок 1. Соотношение финансового фонда университета и годового бюджета исследований.

Источник: The Best Schools, расчеты автора.

Рисунок 2. Доля исследовательского бюджета в финансовом фонде самых дорогих университетов мира

спектр узких предметных областей (*Area Studies, Anthropology, Biomedical Social Sciences, Business, Communication, Criminology & Penology, Demography, Decision Support/Statistics, Economics, Education & Educational Research, Ethnic Studies, Family Studies, Geography, International Relations, Law, Library Science, Mathematical Methods*

in Social Sciences, Political Science, Psychology, Public Administration, Social Issues, Social Work, Sociology, Urban Studies, Women's Studies, Social Sciences – other topics, different weights and measures).

Методика расчета рейтинга *THE-SS* несколько отличается от общего рейтинга *THE* бóльшим весом показателей образования и исследований и меньшим весом показателя цитируемости работ. Также снижен критерий числа научных публикаций в области социальных наук до 50 работ в год. Авторы рейтинга исходят из предпосылки, что цитируемость, как и публикационная активность в области социальных исследований, меньше, чем в точных, технических и естественных науках. При этом бóльший вес по сравнению с другими предметными рейтингами в группе показателей, характеризующих качество преподавания в вузе, получает отношение числа лиц, получивших степень *PhD*, к числу академического персонала. В группе показателей, характеризующих исследовательскую деятельность вуза, рейтинг *THE-SS* отличается от других предметных рейтингов бóльшим весом таких параметров, как число научных публикаций и доходов от исследований, взвешенных по числу академического персонала. Сравнение весовых коэффициентов для различных предметных рейтингов *THE* представлено на рис. 3.

Как и общий рейтинг *THE*, рейтинг *THE-SS* сконцентрирован в основном на американских вузах – 43% мест в первой сотне (см. табл. 3). Азиатские вузы (Китай, Сингапур, Япония, Гонконг, Южная Корея) занимают в рейтинге

SUBJECT RANKINGS METHODOLOGY													
Indicator	Total students/ academic staff	PhD awards/ bachelor	PhD/Academic staff	Reputation Survey (teaching)	Institutional Income/ Academic staff	Scholarly papers/ Academic Staff	Research income/ Academic Staff	Reputation Survey (research)	Citations: Research Impact	Income from Industry/ Academic Staff	Ratio of International to domestic staff	International co-authorship	Ratio of International to domestic students
	Teaching: The learning environment				Research: volume, income and reputation			Citations per paper	Industry income: innovation	International outlook			
ARTS & HUMANITIES													
Group weight	37.5				37.5			15	2.5	7.5			
Indicator weight	3.8	1.9	4.7	25.3	1.9	3.8	3.8	30	15	2.5	2.5	2.5	2.5
CLINICAL, PRE-CLINICAL & HEALTH, LIFE SCIENCES & PHYSICAL SCIENCES													
Group weight	27.5				27.5			35	2.5	7.5			
Indicator weight	2.8	1.4	4.1	17.9	1.4	4.1	4.1	19.3	35	2.5	2.5	2.5	2.5
ENGINEERING & TECHNOLOGY													
Group weight	30				30			27.5	5	7.5			
Indicator weight	3	1.5	4.5	19.5	1.5	4.5	4.5	21	27.5	5	2.5	2.5	2.5
SOCIAL SCIENCE													
Group weight	32.5				32.5			25	2.5	7.5			
Indicator weight	3.3	1.6	4.9	21.1	1.6	4.9	4.9	22.8	25	2.5	2.5	2.5	2.5

Рисунок 3. Весовые коэффициенты для различных предметных рейтингов *THE*¹

¹ The Times Higher Education. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/ranking-methodology-2016>

THE-SS только 7% мест, что ниже их представленности в общем рейтинге *THE* 2015–2016 гг. (9%).

Таблица 3

Предметный рейтинг *THE* 2015–2016 гг. в области социальных наук

Место	Страна	Число университетов в топ-100
1	США	43
2	Великобритания	17
3	Германия	7
4	Нидерланды	6
5	Австралия	6
6	Канада	3
7	Швейцария	2
8	Сингапур	2
9	Дания	2
10	Китай	2
11	Франция	2
12	Гонконг	2
13	Япония	1
14	Норвегия	1
15	Финляндия	1
16	Испания	1
17	Бельгия	1
18	Швеция	1

Предметный рейтинг университетов мира в области социальных наук (*ARWU-SOC*)

Состав показателей предметных рейтингов *ARWU*, как и их вес, практически не отличается от общего рейтинга. Область социальных наук включает в себя экономику, социологию, политологию, правоведение, образование, управление и пр. В рейтинг может быть включено любое учреждение, где были выпускники или сотрудники – лауреаты Нобелевской, Филдсовской премии или премии Тьюринга, а также вузы, имеющие значительное число статей, индексируемых в *Science Citation Index Expanded (SCIE)* и *Social Science Citation Index (SSCI)*. Распределение стран по числу мест, занимаемых вузами в рейтинге *ARWU-SOC* в 2015 г., представлено в табл. 4.

Как и в рейтинге *THE-SS*, в рейтинге *ARWU-SOC* США и Великобритания занимают больше мест, чем в общих рейтингах (70% в рейтинге *ARWU-SOC* против 60% в общем рейтинге *ARWU*).

Предметный рейтинг лучших университетов мира *Quacquarelli Symonds* в области политических наук и международных исследований (*QS-P*)

В апреле 2015 г. британская компания *Quacquarelli Symonds* и «Социальный навигатор» МИА «Россия сегодня» представили русифицированную версию топ-рейтинга *QS University Subject Rankings*: «Лучшие вузы мира по направлениям подготовки»¹. В представленной на сайте РИА Новости методике расчета пред-

¹ *РИА Новости*. Доступ: http://ria.ru/abitura_world/20150429/1051740834.html

Таблица 4

Предметный рейтинг ARWU в области социальных наук (2015 г.)

Место	Страна	Число вузов в топ-100
1	США	60
2	Великобритания	10
3	Канада	7
4	Нидерланды	7
5	Австралия	5
6	Дания	3
7	Гонконг	2
8	Израиль	2
9	Швейцария	1
10	Бельгия	1
11	Норвегия	1
12	Сингапур	1

метных рейтингов веса критериев при оценке вузов по направлению «политика и международные исследования» распределились следующим образом:

- академическая репутация – 50% (в общем рейтинге *QS* вес данного критерия – 40%¹);
- репутация у работодателей – 30% (в общем рейтинге *QS* – 10%);
- индекс цитирования – 10% (в общем рейтинге *QS* – 20%);
- индекс Хирша – 10% (в общем рейтинге *QS*, помимо выше перечисленных 3 критериев, присутствуют также критерии *Student-to-faculty ratio* – 20%, *International faculty ratio* – 5%, *International student ratio* – 5%).

Распределение стран по числу вузов, вошедших в топ-100 *QS-P*, самое равномерное из всех рассмотренных (см. табл. 5). Американские вузы хоть и лидируют, но занимают наименьшую долю по сравнению с рейтингами *THE* и *ARWU* (как общими, так и предметными) – 24%.

Также в этом рейтинге представлено наибольшее число стран – 28. Рассмотренные выше рейтинги включали в топ-100 вузы 12–18 стран. Рейтинг *QS-P* – единственный из рассмотренных, где в топ-100 представлен российский вуз (МГУ им. М.В. Ломоносова в 2016 г. вошел в группу 51–100 предметного рейтинга *QS*).

По итогу проведенного сравнительного анализа можно отметить крайне низкий уровень представленности российских вузов в предметных международных рейтингах. Задача представления объективной картины российского образования побуждает экспертные группы разрабатывать национальные рейтинги. Одним из таких рейтингов стал подготовленный в июне 2016 г. АЦ «Эксперт» рейтинг факультетов [Толмачев, Кузнецов 2016]. Уходя от опросной методики построения, широко применяющейся в международных рейтингах, авторы рейтинга факультетов сосредоточились на данных наукометрики. В основу их методики расчета рейтинга положена оценка показателей университета по 3 категориям: качество роста, результативность научной деятельности, масштаб и устойчивость научной деятельности. При этом все показатели, образующие эти категории, являются производными от числа публикаций и их цитируемости.

Такой подход обнажает две серьезные проблемы в научной среде, характерные не только для России. Во-первых, это высокий процент самоцитирования,

¹ QS World University Rankings: Methodology. URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings-articles/world-university-rankings/qs-world-university-rankings-methodology>

Таблица 5

Предметный рейтинг QS в области политических наук и международных исследований (2016 г.)

Место	Страна	Число вузов в топ-100
1	США	24
2	Великобритания	18
3	Австралия	8
4	Германия	6
5	Япония	4
6	Канада	4
7	Гонконг	3
8	Южная Корея	3
9	Китай	3
10	Тайвань	2
11	Швейцария	2
12	Дания	2
13	Сингапур	2
14	Ирландия	2
15	Франция	2
16	Италия	2
17	Швеция	2
18	Бельгия	2
19	Нидерланды	2
20	Бразилия	1
21	Индия	1
22	Россия	1
23	Аргентина	1
24	ЮАР	1
25	Финляндия	1
26	Австрия	1
27	Венгрия	1
28	Норвегия	1

особенно для публикаций, посвященных гуманитарным, экономическим наукам и наукам об обществе. Это свидетельствует о том, что научное сообщество имеет крайне слабые внутренние связи; научные коллективы немногочисленны, и исследователи в большей степени цитируют себя или своих коллег. Вторая проблема – это малое число национальных научных журналов, включенных в международные индексы научного цитирования. Молодому ученому разместить свою публикацию в таких журналах крайне сложно. Это в свою очередь приводит к росту числа так называемых недобросовестных журналов. Таким образом, исключая субъективные опросные оценки, составители рейтинга столкнулись с другой методологической трудностью – излишней формализацией и влиянием «болезни роста».

В заключение хотелось бы сделать ряд выводов. Во-первых, методология составления международных рейтингов часто использует опросы (работодателей, экспертов в конкретных областях, выпускников). Влияние субъективного

фактора увеличивает инертность итоговой оценки, ведь на изменение репутации университет затрачивает намного больше времени, чем на рост числа публикаций и их цитируемости. С другой стороны, ориентация только лишь на количественные данные наукометрики делает подход к составлению рейтинга слишком формальным.

Во-вторых, при разработке предметных рейтингов следует учитывать региональную классификацию. Методологический взгляд на некоторые предметные рейтинги определяет достаточно узкие региональные границы, внутри которых составлять данные рейтинги имеет смысл. Например, как было отмечено в работе, это становится особенно актуальным для рейтингов в области гуманитарных наук, в частности политологии, ведь политолог, получивший образование в одной стране, не будет обладать необходимой полнотой знаний и практического опыта для работы по специальности в другой.

В-третьих, сравнительный анализ представленности стран в международных рейтингах ставит перед российским образованием как минимум две задачи — это необходимость повышения престижа российских университетов для вхождения в первые сотни мировых рейтингов и разработки собственных национальных рейтингов для более полного и объективного понимания и представления картины развития отечественного образования и науки. При этом стоит учитывать, что лишь финансовым стимулированием решить первую задачу невозможно. Как подтверждает приведенная статистика, вопреки сложившемуся стереотипу, качество науки и образования не имеет устойчивой и прямой связи с уровнем государственного финансирования. Таким образом, государственная политика в сфере образования должна быть нацелена не только на прямую финансовую поддержку отечественных вузов, но и на стимулирование руководства самих университетов к самостоятельному поиску и диверсификации финансовых источников. Привлечение бизнес-инвестиций, грантовой поддержки, развитие научно-технологических парков — вот далеко не полный список форм сотрудничества исследовательских университетов с потенциальными инвесторами.

Список литературы

Тараканов В.В. 2012. Модернизация финансовой политики университетов Европы в конце 20 — начале 21 века. — *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 3. Экономика. № 1(20).

Толмачев Д., Кузнецов П. 2016. Рейтинг факультетов. Предметный рейтинг университетов России. — *Эксперт*. № 23. 6-12 июня. С. 58-67.

Шестопалова А.В. 2016. Сравнительный анализ статистики и методологии мировых рейтингов вузов. — *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. Вып. 1(45). Т. 9.

SHESTOPALOVA Anna Vladimirovna, Analytical Project Manager of Association of Independent Experts «Center for Crisis Society Studies» (4 Dokuchaev Lane, Moscow, Russia, 107078; shestopalova@centero.ru)

UNIVERSITY RANKINGS AS AN INSTRUMENT OF STATE EDUCATIONAL POLICY

Abstract. The article deals with the role of world rankings and methodological approaches to the compilation of the leading international academic rankings. In the article the author makes a comparative analysis of the representation of universities of different countries in the THE, ARWU and QS rankings in the humanities and the social sciences and considers the domestic

approach to the compilation of the rating by «Expert» analytical center.

Keywords: state education policy, university financial policy, university rankings, rankings methodology, quality of education, scientometrics

ГРИГОРЬЕВА Елена Ивановна – руководитель IT-Центра Института социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; delo@isras.ru)

ГЛУХОВ Виктор Алексеевич – заместитель генерального директора Научной электронной библиотеки (117105, Россия, г. Москва, Нагатинская ул., 1, стр. 14, 1 эт.; Olunid@elibrary.ruglukhov@elibrary.ru)

РИНЦ: ПОЧЕМУ УПАЛ ИНДЕКС ХИРША?

Аннотация. В статье описаны новые возможности и новые показатели РИНЦа. Прежде всего, это список статей, вошедших в российский пул Web of Science (RSCI) и импакт-факторы РИНЦа, рассчитываемые по базе «ядра РИНЦа» и RSCI. Далее авторы рассматривают причины, приведшие к уменьшению индекса Хирша у многих авторов. Это изменение базы публикаций, принимаемых к расчету, и изменение базы цитирования, из которой исключены научно-популярные и другие ненаучные издания, авторефераты публикаций. Дается пояснение различий в 5 индексах Хирша, публикуемых в РИНЦе. Авторы уделяют внимание новым показателям, публикуемым на страницах статьи – это сведения о цитировании в различных индексах цитирования и альтметрики.

Ключевые слова. РИНЦ, Web of Science, российский пул Web of Science, индекс Хирша, альтметрики

РИНЦ – большая развивающаяся система. Развитие идет активно, причем не только «вширь» (пополняется новыми изданиями, новыми сведениями о цитировании), но и «вглубь» (разрабатываются новые показатели, уточняются ранее используемые). Не только РИНЦ, но и другие библиометрические системы совершенствуют свои сервисы. Наукометрия совершенствуется, находятся новые подходы.

В 2014–2015 гг. основные изменения в РИНЦе затрагивали показатели журналов. Это понятно – шла подготовка к созданию российского пула в базе *Web of Science*, который по предварительному соглашению между Научной электронной библиотекой (НЭБ)¹ и компанией *Thomson Reuters*² должен был содержать до 1 000 лучших российских журналов. И необходимо было выработать критерии их отбора, провести экспертизу.

Как известно, в декабре 2015 г. российский пул (*Web of Science RSCI*) был создан, в него вошли 652 журнала по различным отраслям науки. В настоящее время ведется работа по передаче метаданных статей, в т.ч. пристатейных списков литературы, имеющихся в РИНЦе, и компании *Thomson Reuters*.

Кроме этого, РИНЦ дополнил свои показатели сведениями о публикациях в *Web of Science RSCI*. На странице публикационной активности журнала появились дополнительные импакт-факторы, которые рассчитываются по базе публикаций, вошедших в российский пул. А на странице публикационной активности организации появился список публикаций в *RSCI*.

В ближайшее время в журнале «Вестник РАН» должна выйти большая статья, посвященная российской науке в *Web of Science*.

Новшества же первой половины 2016 г. связаны с библиометрическими показателями авторов.

¹ РИНЦ – один из проектов НЭБ.

² *Thomson Reuters* принадлежит индекс цитирования *Web of Science*.